

*СЕМЕНОВА Антонина Сергеевна, аспирант
кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета.
Автор 10 научных публикаций**

СОВРЕМЕННАЯ ПЕВЧЕСКАЯ ПРАКТИКА НА МЕЗЕНИ

Статья посвящена современной певческой практике жителей деревень Мезенского и Лешуконского районов Архангельской области, наблюдаемой исследователями из Санкт-Петербургского государственного университета на протяжении последнего десятилетия. Под певческой практикой понимается исполнение фольклорных песен, а фольклорное пение представлено как актуальная повседневная практика. Целью исследования является проблематизация фольклорного пения как вида деятельности и определение его символической природы. Локальная певческая практика описывается по трем ключевым составляющим: половозрастная характеристика исполнителей, состав репертуара, типовые ситуации пения. В качестве типовых ситуаций на основании полевых данных выделяются следующие: пение на сцене, на репетиции, в неформальной обстановке, во время интервью, в одиночестве. Перечисленные ситуации пения, в свою очередь, описываются по ряду параметров: исполнители, репертуар, площадка, спонтанный/организованный характер. Данный метод аналитического описания был разработан в ходе научных семинаров на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. В его основе лежит представление о фольклорном пении как актуальной практике повседневности. Он позволяет создавать так называемое насыщенное, т. е. подробное, описание объекта исследования, отличительной чертой которого является применение категорий, используемых носителями локальной культуры. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что фольклорное пение в нем представлено в непривычном для отечественной фольклористики аспекте: не как форма творчества выдающихся певцов из народа, а как повседневная практика, где задействованы люди разного уровня певческого мастерства. Практическое значение работы состоит в том, что представленный метод аналитического описания имеет универсальный характер и может применяться для исследования современных певческих практик иных местностей.

Ключевые слова: фольклористика, Мезенский район, Лешуконский район, певческая практика, фольклорное пение.

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11; e-mail: mercadera@yandex.ru

Для цитирования: Семенова А.С. Современная певческая практика на Мезени // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 2. С. 121–130. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.121

Участники фольклорно-антропологических экспедиций филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета на Мезень часто присутствуют при пении фольклорных песен: на деревенских праздниках, во время семейных застолий и интервью с местными жителями. В ходе полевых наблюдений складывается впечатление, что фольклорное пение, т. е. исполнение песен, независимо от происхождения имеющих «фольклорный способ бытования» [1, с. 180; 2, с. 47], занимает важное место в повседневной жизни современных жителей Мезени. Полевые наблюдения, о которых идет речь, представлены в полевых отчетах, докладах и научных статьях участников экспедиций [3–6].

Повседневность деревенских жителей в последнее время стала объектом целого ряда исследований, осуществляемых представителями Санкт-Петербургской школы фольклористики [6, 7]. Предметом этих исследований является то, «как в мире повседневности размещаются смыслы и ценности» [7, с. 5]. Подобно таким формам деятельности, составляющим деревенскую повседневность, как сенокос, вязание и рыбалка, фольклорное пение – это «практика, растворенная в обыденном» [7, с. 13]. Смысл фольклорного пения как действия трудно различим для наблюдателя, принадлежащего постсоветской городской культуре: поскольку оно присутствует и в повседневности современных горожан, мы воспринимаем его как «естественный культурный навык» [8, с. 15]. Однако эффект остранения, возникающий в процессе полевых исследований, позволяет проблематизировать фольклорное пение как вид деятельности и выявляет его символическую природу¹.

В данной статье на материале полевых записей будет показано, кто и в каких ситуациях в настоящее время исполняет фольклорные

песни на Мезени. Аналитическое описание контекста исполнения фольклорных песен позволит выявить смыслы фольклорного пения как деятельности и ценности людей, вовлеченных в эту практику.

Исследование выполнено на материале полевых записей фольклорных песен, хранящихся в цифровом фольклорном архиве Кабинета фольклора филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (ФА СПбГУ), сделанных в ходе фольклорно-антропологических экспедиций СПбГУ в Мезенский и Лешуконский районы Архангельской области в 2007–2016 годах.

В большинстве случаев, когда мы наблюдаем фольклорное пение в мезенских деревнях, исполнителями выступают женщины. 90 % информантов, от которых в ходе 7 полевых сезонов были записаны песни, – женщины. Большинство из них принадлежит поколению 1930–1950-х годов рождения. Мы также записывали песни от мужчин, но значительно реже. Многие женщины являются участницами любительских фольклорных хоров. Фольклорный хор, или фольклорный ансамбль, по определению словаря научной и народной терминологии «Восточнославянский фольклор», в одном из значений термина – «форма современной художественной самодеятельности, в которой воспроизводится традиционное народное искусство (песни, танцы, инструментальная музыка) преимущественно в сценических условиях»². По официальным данным, в начале 2010-х годов в Архангельской области всего насчитывалось 28 народных и фольклорных хоров³.

Для того чтобы участвовать в деятельности хора, не обязательно обладать певческими способностями. Часто женщины вступают в хор по достижении пенсионного возраста. Многие информантки отмечают, что в молодости

¹Символическая природа фольклорного пения становится очевидной в условиях различия городского и деревенского культурного опыта. Так, для горожанина в ситуации переживания горя привычен плач. Деревенские жители в ситуации горя не только плачут, но иногда и поют. Наши информанты используют устойчивое выражение «петь с горя». Подробно об этом см.: [9].

²Восточнославянский фольклор: словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993. С. 9.

³Правительство Архангельской области. URL: <http://dvinaland.ru/> (дата обращения: 20.10.2013).

не интересовались фольклором – желание разучить старинные песни пришло с возрастом⁴.

Ср.: *А пели мы почему-то не старинные песни. Женщины и старинные песни пели... <...> А мы свои песни пели. «При лужке-лужке» да «Ромашки спрятались, завяли лютики». <...> Не пели таких старинных песен, и бабушки нас не учили. <...> Почему-то когда была наша молодость, фольклор как-то был забыт. Жалко. Это он сейчас появился. <...> тогда-то я не понимала. Но со временем все пришло⁵;*

...у меня родители из Мелогоры. И вот раньше там это именины, ну, и вообще такие мероприятия, семейные-то. Часто ведь собирались, это теперь юбилеи только, раньше день рождения каждый год отмечали, но по-своему тоже. И вот всегда песни-то пели вот эти старинные. Господи, затают, ну, когда они закончат, дождаться невозможно. Не вникала, и не понимала. <Не нравилось?> Не нравилось. И вот, знаете, мужчины, такого пожилого возраста и поют-поют-поют. А молодежи хоть бы и век не пой, лишь бы вот они напелись там, от всей души поют. Поняла вот здесь, вот когда я услышала деда (своего свекра. – А. С.). Вот тут я поняла, что какая-то красота все-таки, в песнях-то ведь это вся жизнь высказана. И вот теперь очень тоже жалею, что мало... Можно было поучиться-то⁶.

По словам одной информантки, желание петь в хоре у нее было всегда, но она пошла в хор, когда вырастила детей и «семейная жизнь начала рушиться». Другая рассказала, что, хотя особой склонности к пению у нее никогда не было, она пришла в хор, когда ее мать, хористка с большим стажем, перестала туда ходить по старости:

Мне не очень-то раньше петь нравилось. А пришла, говорю: «Мамка больше не ходит в хор, пойду-ка я тоже», говорю <...> мама

уже не ходила больше, она не стала, она заболела. И вот, говорю: «Я пойду, че ли смогу – не смогу, взади-то подтянуть»⁷.

Участие в хоре дает пространственную и социальную мобильность. Например, хор д. Кеба ездил с гастролями по России и Европе, Азапольский хор – по Архангельской области. Еще в конце 1990-х годов съезжие праздники отмечались с масштабом. Гости приплывали в деревню, где проходил съезжий праздник, на барже. На угоре (т. е. на высоком берегу реки) прибывших хористов с пением под гармонию встречала принимающая сторона. Затем устраивалось гулянье: хористки в старинных нарядах, выстроившись в колонну длиной в несколько десятков человек, ходили с песнями по деревенской улице, водили хороводы на угоре:

*...да я ездила ведь по городам-то ездила ведь, все видала да все пела да, <нрзб.> была молода да молодехонька, да веселым да веселехонька. О, никак горе меня не брало никогда. Мужик хорошей, мужик не пьяница, волю давал мне...⁸ (Под «волей» здесь подразумевается возможность вести артистическую жизнь: участвовать в гастролях, выступать на *гостьбах*.)*

Помимо пространственной мобильности хористки получают возможность перемещаться в пространстве социальных статусов. Они приобретают более высокий статус по сравнению с остальными местными жителями, поскольку публично выступают в своей деревне и за ее пределами, представляют свою деревню на праздниках в районных центрах, получают символические награды от властей (об этом также см.: [1, с. 163]).

Наряду с фольклорными хорами в некоторых деревнях существуют хоровые коллективы для среднего возраста. В репертуар этих хоров входят эстрадные песни, частушки, шуточные песни со сценками.

⁴Об этом см. также: [1, с. 176–177].

⁵ФА СПбГУ. DTxt14-216_Arch-Lesh_14-07-15. Зап. от женщины 1953 г. р. в д. Юрома в 2014 г.

⁶Там же. DTxt08_Arch-Mez_08-07-06. Зап. от женщины 1941 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

⁷Там же. DTxt11-206_Arch-Lesh_11-07-17. Зап. от женщины 1946 г. р. в д. Кеба в 2011 г.

⁸Там же. DTxt10-193_Arch-Lesh_10-07-14. Зап. от женщины 1929 г. р. в Лешуконском р-не в 2010 г.

Некоторые участники хоровых коллективов поют дуэтом. Как правило, дуэты составляют подруги или супружеские пары. В одиночку поют реже и в основном по необходимости, например в ситуации интервью, если нет возможности собрать дуэт или группу.

Можно выделить несколько типовых ситуаций, в которых осуществляется современная практика пения на указанной территории: на сцене; на репетиции; в неформальной обстановке; во время интервью. Кроме того, со слов наших информантов мы знаем о существовании еще одной ситуации пения – в одиночестве, для себя. Певческие практики в названных ситуациях можно разделить на организованные (пение в ходе концерта, репетиции) и спонтанные (во время застолья). Пение в ситуации интервью может быть спонтанным и организованным – это зависит от того, кто выступает инициатором пения.

В концертную и репетиционную деятельность вовлечены участники фольклорных хоров, вокальных групп и дуэтов. Концерты приурочены к праздникам: Дню деревни, Дню Победы, 8 Марта, Дню пожилого человека и др. Концерты проходят в Доме культуры или на специальной площадке рядом с ним. Зрителями являются представители администрации, местные жители, гости. Фольклорные хоры и вокальные группы выступают также на праздниках в других деревнях своего и соседнего района и во время гастролей.

В ситуации сценического исполнения в фольклорное пение помимо исполнителей косвенным образом вовлечены организаторы концертов (они определяют место и время концерта, оформляют сцену и т. п.), зрители, которые, например, могут выражать свое одобрение происходящего аплодисментами или смехом. Составляя программу концертного выступления, руководитель хора ориентируется на временной регламент, оговариваемый организаторами праздника, представления о вкусах аудитории: старается разно-

образить программу, перемежает исполнение протяжных песен плясовыми и шуточными, сокращает песенные тексты, чтобы исполнение не было «затянутым» и т. д. Руководитель назначает запевал, определяет расстановку хора на сцене, хореографию хороводных и плясовых песен, режиссирует сценки, в которых разыгрывается какой-либо песенный сюжет.

На репетициях происходит подготовка к концертам. Репетиционная площадка обычно находится в Доме культуры.

В неформальной обстановке (например, во время праздничного застолья, чаепития) поют и хористы, и не-хористы. Хористки поют на чаепитиях, устраиваемых в клубе по праздникам. Иногда неформальную встречу хористок организуют собиратели. В такой обстановке поются любимые песни. Во время одного застолья по случаю приезда родственников, где мы присутствовали, собравшиеся поначалу старались вспомнить «старинные» песни для собирателей, а потом стали петь свои любимые песни: «Разлука ты, разлука», «У зори-то, у зореньки», «У церкви стояла карета», «Напилася я пьяна», «Называют меня некрасивою», «В низенькой светелке», «Дуня-тонкопряха», «Мне березка дарила сережки», «Два парня, два друга»⁹.

Чаще всего мы наблюдаем фольклорное пение в ситуации интервью. Во время интервью собиратели обычно выясняют, какие песни знает информант, называя первые строчки. Если информант показывает собирателям свой песенник, его просят спеть ту или иную песню из песенника или информант исполняет песни по своему выбору. Собиратель может попросить информанта спеть определенную, любимую или любую песню:

<А может быть, вы знаете песню «Я ходил в торги да закупал шелки»?> *Не знаю.* <Ее еще на свадьбу пели, там еще про колыбель что-то было, про суженую...> *Нет*¹⁰;

<Ну, может, припомните одну песню хотя бы?> <...> *А какую спою песню?..* <А какая

⁹ФА СПбГУ. Мез21-11. Зап. от женщины 1952 г. р., женщины 1930-х гг. р.; троих мужчин и двух женщин 1950–1960-х гг. р. в д. Погорелец в 2007 г.

¹⁰Там же. Мез3-3. Зап. от женщины 1907 г. р. в д. Заозерье в 2007 г.

ваша любимая?> *Бывалошну?* <Да, бывалошну.> *Бывалошну. «Во пиру да во компании...» Песню велят петь*¹¹;

<Ну парочку-то спойте еще.> *Аппетит у вас большой.* <Да вы больно хорошо поете. Чего еще вспомните?> *Не за реченькой девушки гуляли*¹².

Иногда информанты вспоминают песни в ходе рассказа о чем-либо:

<А молодые люди приходили на эти вечеринки?> *Парней не было. Только девки сидели... А вот песню такую, это самое... песня такая есть:* <поет> *Вечор девок...*¹³;

Вот тут на угоре как раз здесь все и собирались, ровно место. Вот и песня тоже <переходит на речитатив> *Славно наше Азаполье стоит на... Это «Ель-елью» – песня свадебная тоже...* <произносит речитативом несколько строк песни> *Что славно наше Азаполье...*¹⁴

Некоторые информанты предлагают спеть какую-либо песню на выбор собирателя:

*Еще какую песню спеть вам?*¹⁵

*Песню какую ли еще можем... Какую вам еще? Вам лекрутскую-ту?*¹⁶

Информанты, владеющие обширным песенным репертуаром, стремятся спеть «коронные» или наиболее ценные со своей точки зрения песни:

«Вдоль по морю, морю белому» слышали такую песню? <Нет.> *Это наша вроде коронная песня. Я все запеваю ей*¹⁷;

*Песен-то много перепето, много, и много знаю, в тот раз надо было еще старинную такую, протяжну песню записать у меня*¹⁸.

Некоторые информанты стараются петь «старинные» песни, предполагая, что именно они представляют ценность для собирателей.

*Какая еще старинная песня... «Сидела Катюшица в светлой горенке одна»*¹⁹.

Информанты неохотно поют в одиночку и говорят, что петь дуэтом или хором было бы лучше: *...в компании-то ее подтягивают, дак ведь легче петь, а мне-то ведь одной и некрасиво, и тяжело*²⁰;

*Вдвоем-то легче, конечно. Ведь это мы поодинке-то не поем. Мы все вот это, компанией*²¹.

Иногда информанты отказываются петь в одиночку:

<А вот «Ванька в Питере родился»?> *Тож все пели.* <Знаете? Сможете спеть?> *Нет, одной-то мне не спеть*²²;

*Нет, мне одной не спеть. Видите, она то подымается, то ниже...*²³

Некоторые информанты поют по просьбе собирателей, невзирая на плохое самочувствие, проблемы с голосом и т. д.:

А вот у меня есть (в песеннике. – А. С.), знаете какая? Свадебная. <Свадебная?> *Это припевают молодым. «Во горнице». Вот тяжелю петь-то тоже. Ну ладно, я вам плохо,*

¹¹ФА СПбГУ. Мез7-44. Зап. от женщины 1938 г. р. в д. Лампожня в 2008 г.

¹²Там же. Мез4-75. Зап. от женщины 1933 г. р. в д. Заакакурье в 2008 г.

¹³Там же. Мез3-4. Зап. от женщины 1935 г. р. в д. Заозерье в 2007 г.

¹⁴Там же. Мез3-15. Зап. от женщины 1938 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

¹⁵Там же. Мез4-48. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

¹⁶Там же. Мез4-88. Зап. от женщины 1937 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

¹⁷Там же. Мез3-7. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

¹⁸Там же. Мез4-48. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

¹⁹Там же. Мез4-43. Зап. от женщины 1954 г. р. в 2007 г.

²⁰Там же. Леш21-118. Зап. от женщины 1925 г. р. в с. Лешуконское в 2010 г.

²¹Там же. Мез21-144. Зап. от женщины 1939 г. р. в д. Жердь в 2009 г.

²²Там же. Мез4-92. Зап. от женщины 1935 г. р. в д. Жердь в 2009 г.

²³Там же. Мез4-95. Зап. от женщины 1935 г. р. в д. Жердь в 2009 г.

конечно, может и... но хоть будете знать!
<Поет> <...> ...хоть маленько узнали, мотив-то²⁴;

Ну пойдй давай, Рома. (В комнату, где проходило интервью, вошел внук информантки. – А. С.) Бабушке еще надо песни петь. Р.: Какую песню? И.: Дак каку хошь, только была бы старинная. Товарищи пришли, просят петь. <...> Ну, давай дак, Рома, поди. Я хоть чё ли, может, спою. А то я тебя вроде и стесняюсь. Р.: А чё стесняться? И.: Дак в баню не могу ходить, водят в баню под руку, а песни дак вот надо петь²⁵.

Со слов информантов мы знаем о существовании практики пения в одиночестве, для себя:

...все ли мурлычешь. Чтобы вот, и когда вот грустно, придет, да каку-ли запоешь. Кака понравится мне песня, я ту и спою²⁶;

<А когда стали петь? В каком году?> Да не знаю, в каком году. У меня в голову вошло оно. Как-то оно сразу получилось. И я начал петь, петь. Один где-то сижусь, сижусь, и пою. <...> <А вы один поете?> Один, один²⁷;

Я когда один-то это. Дак я пою, пою. Какую вспомню вообще, пою. Начинаю вообще. А вот эту, «Меж крутых бережков», я на крыльчке сижусь и пою²⁸.

В современный песенный репертуар Мезени входят песни различного происхождения. Если использовать номенклатуру песенных

жанров, применяемую для систематизации песенных текстов в ФА СПбГУ, можно сказать, что современный песенный репертуар Мезени составляют протяжные лирические, исторические, старые баллады, игровые, частые, плясовые, хороводные, романсы и новые баллады, советские и современные авторские песни, шуточные переделки. Сами исполнители различают песни по времени их создания (*ранешние, бывалошные, давношные, прежние vs. нынешние, современные*), сложности напева (*тяжелая vs. легкая*), длительности звучания (*долгие vs. короткие*):

*Ранешная это, давнишняя, эта песня давношняя-давнишняя*²⁹ («Как по славной по Питерской дороге»);

*Старые ранешные песни она тоже знает, а я не знаю*³⁰;

<А какая ваша любимая?> *Бывалошну?* <Да, бывалошну.> *Бывалошну.* «Во пиру да во компании...»³¹;

...эта *прежна* песня. Матери мои пели, еще бабушки³² («Я нигде дружка да не вижу»);

*Стары бабы, дак они не знают нынешних песен. У старых свои поют песни*³³;

Да это *современная, нынешняя*³⁴ («Однажды морем я плыла»);

...сегодня я не при голосе, это *тяжелая песня*³⁵ («Последний седняшний денечек»);

...давайте *полегше*: Молодая девчонка на свете жила³⁶;

²⁴ФА СПбГУ. Мез3-29. Зап. от женщины 1936 г. р. в д. Заакакурье в 2008 г.

²⁵Там же. Мез4-73. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2008 г.

²⁶Там же. Леш4-274. Зап. от женщины 1938 г. р. в 2014 г.

²⁷Там же. Мез21-150. Зап. от мужчины 1927 г. р. в д. Жердь в 2009 г.

²⁸Там же. Мез21-160. Зап. от мужчины 1927 г. р. в д. Жердь в 2009 г.

²⁹Там же. Леш4-191. Зап. от женщины 1932 г. р. в с. Вожгора в 2012 г.

³⁰Там же. Леш4-137. Зап. от женщины 1949 г. р. в д. Кеба в 2011 г.

³¹Там же. Мез7-44. Зап. от женщины 1938 г. р. в д. Лампожня в 2008 г.

³²Там же. Мез4-57. Зап. от женщины 1907 г. р. в д. Заозерье в 2007 г.

³³Там же. Леш7-6. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Селище в 2009 г.

³⁴Там же. Мез21-23. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2008 г.

³⁵Там же. Леш21-389. Зап. от женщины 1927 г. р. в с. Койнас в 2014 г.

³⁶Там же. Леш21-390. Зап. от женщины 1927 г. р. в с. Койнас в 2014 г.

*Долгая-ти песня*³⁷ («Калинушка да с малинушкой»).

Некоторые песни называют застольными, имея в виду, что они поются во время застолья:

<А какие песни пели, вот когда в армию провожали?> Так длинны песни пели-то, застольные³⁸;

...тоже застольная. За столом пели ее³⁹ («Во субботу день да ненастный»);

<А это рекрутская?> Нет. <А какая?> Она застольная⁴⁰ («Со вчерашнего похмелья»).

Некоторые исполнители (в основном участницы фольклорных хоров) используют определения «рекрутские», «плясовые», «протяжные» и др.:

<А вот эту песню где пели?> Так в армию провожают, *рекрутская*⁴¹;

<А «Как по славной по Питерской дороге»?> А эта *рекрутская* песня уже⁴²;

Это *плясовые*. У меня тут <в песеннике> плясовых-то полно тоже⁴³ («Ты капуста моя»).

Такие определения песен встречаются в песенниках руководителей хоров и некоторых хористок: «Выпил рюмку» (протяжн.), «Кустышки, кустышки» (хороводная, с шаями), «На улице дождичек» (протяжная, ходовая), «Игровой хоровод “Хожу я гуляю вдоль по хороводу”»⁴⁴.

Часто на вопросы собирателей, при каких обстоятельствах поется та или иная песня, информанты отвечают: «Где хошь», «Хоть где», «Везде» и т. д.:

<Это в дороге пели такую?> *Пой хоть где хошь*. <А «хоть» где?> *Где хошь пой*⁴⁵ («Со вчерашнего похмелья»);

<Это вы когда такую песню поете?> У. Д.: Да я не... *хоть где* поют, да? И. П.: *Везде, везде* поют. А. А.: *Где сидим, тут и поем*⁴⁶ («При саду, при долине»).

Значительную часть репертуара фольклорных ансамблей составляет местный традиционный песенный фольклор; кроме того, в нем присутствуют авторские советские и современные песни. Репертуар хоровых коллективов известен по полевым записям песен, личным рукописным песенникам хористок и распечаткам песенных текстов, которые они получают от руководителей коллективов.

Нередко песни из местного традиционного репертуара женщины осваивают в хоре – с помощью руководителя, пожилых участниц хора или по аудиозаписи:

*Бабушка Поля у нас была, года два назад умерла. Она все знала, она, бывало, лежит на печке да поё-от, сама с собой вот, девяносто годов, наверно, ей... было. Зина Федоровна у нас, завклубом тогда, домом-то культуры работала, она сколько у ней песен этих старинных записала. Теперь еще вот, все включают да иногда и не то что вот поют, а, там, и хороводы водят...*⁴⁷;

*А я когда в хор-то поступила работать-то, я не стала записывать ни в какие эти, тетрадки, я просто на Семеновну так присматривалась, мелодию имала и стала петь потом*⁴⁸;

³⁷ФА СПбГУ. Мез4-57. Зап. от женщины 1907 г. р. в д. Заозерье в 2007 г.

³⁸Там же. Леш21-126. Зап. от женщины 1925 г. р. в д. Кеба в 2010 г.

³⁹Там же. Мез21-74. Зап. от женщины 1936 г. р. в д. Дорогорское в 2007 г.

⁴⁰Там же. Мез4-68. Зап. от женщины 1943 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

⁴¹Там же. Мез6-3. Зап. от хора д. Азаполье в 2008 г.

⁴²Там же. Леш4-191. Зап. от женщины 1932 г. р. в с. Вожгора в 2012 г.

⁴³Там же. Мез7-65. Зап. от женщины 1936 г. р. в д. Заакакурье в 2008 г.

⁴⁴Там же. Мез7-119. Переснято из песенника Г.Г. Сахаровой, 1930-х гг. р., в д. Дорогорское в 2007 г.

⁴⁵Там же. Мез21-66. Зап. от женщины 1928 г. в д. Березник в 2007 г.

⁴⁶Там же. Леш21-319. Зап. от женщин 1940, 1930, 1951 гг. р. в д. Чуласа в 2011 г.

⁴⁷Там же. Мез4-48. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

⁴⁸Там же. DTxt10-165_Arch-Lesh_10-07-19. Зап. от женщины в д. Кеба в 2010 г.

(О том, как запевала учила младших женщин петь. – А. С.) *Вот вы так, девки, не уводите, там каку ли тыкнет.* <Она одна все голоса показывала?> *Она поет, она запеват, она стоит, тихонечко поет, вот запеват, и она слушат, а тенем-то мы. И она слышит, кто как поет – слышно ведь*⁴⁹.

Руководитель может разучить с хором песни из репертуара других мест:

*Нас научила Зина Федоровна, это уже мы в хоре пели <...> Зина с нами разучиват, дак я все ей в рот смотрела. Вишь там переходы, видишь, переходы какие. Я в рот смотрю, дак так и запомню, потом наконец-то запомнила. <...> она из Лешуконска эта песня, видимо, пришла, перехватил мезенский хор, а Зина-то из Мезени, в мезенском хоре пела и вот..., тоже с нами разучила. А так женицины-ти у нас как-то плохо ей тоже усвоили, тоже мне вот она полюбилась я и запомнила*⁵⁰ («Вы послушайте, да подруженьки»).

Хористки иногда разучивают песни по своей инициативе:

*...мы тоже раньше научились от каменских ее петь. Каменски первы ее запели. <...> мы услышали их в Архангельске, на этом, на фестивале, и вот мы записали тогда, они нам на пленку послали. Ой, как нам нравилась, мы хором пели все ее, женицины, группой*⁵¹ («На сердечушке ледок»).

Традиционный пласт местного фольклора воспринимается жителями деревень как символическая ценность. Это то, что следует хранить, и то, что достойно публичного предъявления. Об этом говорит тот факт, что выступление фольклорных хоров обязательно входит в программу местных праздников. Так, на празднике в с. Лешуконском, посвященном 85-летию района, который назывался «Фестиваль народного творчества “Красные кони на золотом поле”»,

муниципальные образования Лешуконского района были представлены своими фольклорными хорами – наряду с продуктами местного производства, выставленными в палатках (домашним пивом, хлебом, поделками и т. п.).

Об одних и тех же песнях в разных деревнях нам говорили, что это их «исконные» песни, позаимствованные другими хорами:

<<Вдоль по морю» еще часто поют.> *Да, но «Вдоль-то по морю» – она ведь азапольская, так и писана, вот где считаешь – она азапольская эта песня. Это когда приезжали, первый раз приезжали лешукона, нам высказали, что «мы будем песню вашу петь, но вы уж не обижайтесь». И «Между речками» – тоже с Азаполя песня. Вот пели. Второй раз приезжала Каменка выступать. <...> Стали петь и говорят: «Мы это поем азапольские песни, вы нас не обсуждайте, мы просто посвящаем, что раз мы в Азаполе». <В Жерди тоже ее поют.> Дак мы там ведь сколько раз, дак они просто... <Выучили, да?>*⁵²

Информанты часто сетуют по поводу того, что песни не были своевременно записаны:

*А теперь бы кто приехал – пожалуйста, списывай, не жалко, пусть поют, пусть поют все, мне не жалко. <...> Мне-то не с кем спорить, я-то ведь на добро велю-то, это все бы сохранилось – теперь бы – пойте, ну кто-то бы приехал, кому-то бы дать, да пойте, в деревне-то пусть бы останется, но теперь-то этого-то ничего ведь нету – А. А. не вернешь, А. Н. не вернешь, Ф. И. не вернешь, М. К. не вернешь – это все вот еще у нас которы, А. Е. не вернешь, Р. Ф. не вернешь – ты посмотри у нас в хоре сколько, В. И., В. Я. – у нас ведь 10 человек уже в хоре нету. Д. не ходит, не может уж та петь, М. Н. 87 годов – тоже уж не может, так это все ведь из хора вышли-то. Знаешь, каки были голоса эти, а нам-то было тогда еще 60*⁵³.

⁴⁹ФА СПбГУ. DTxt08-008_Arch-Mez. Зап. от женщины 1938 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

⁵⁰Там же. Мез4-48. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

⁵¹Там же. Мез21-12. Зап. от женщины 1932 г. р. в д. Жердь в 2007 г.

⁵²Там же. Мез4-12. Зап. от женщины 1938 г. р. в д. Азаполье в 2008 г.

⁵³Там же. DTxt08-008_Arch-Mez. Зап. от женщины 1938 г. р. в 2008 г.

Представленное описание современной певческой практики Мезени не претендует на полноту: описание актуальной коллективной практики в принципе не может быть исчерпывающим. Моей задачей было сделать его «насыщенным» – в терминологии К. Гирца [10].

Насыщенное описание позволяет проблематизировать фольклорное пение как вид деятельности, поставить вопрос о его символическом значении и представить фольклорное пение как важную часть жизненного мира жителей современной российской деревни.

Список литературы

1. *Олсон Л., Адоньева С.* Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 432 с.
2. *Богданов К.А.* Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. 437 с.
3. *Кучмаренко Л.С.* Два хора в одной деревне: мотивы участия // XVIII Междунар. конф. студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург, 6–11 апреля 2015 года: тез. докл. СПб., 2015. С. 128.
4. *Никитина В.К.* Концерт койнасского хора как перформанс // XVIII Междунар. конф. студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург, 6–11 апреля 2015 года: тез. докл. СПб., 2015. С. 128–129.
5. *Семенова А.С.* Фольклорный хор на Мезени: поведенческие стратегии участниц // Коммуникативные конвенции и социальные сценарии: филол. практикум. СПб.: Проппов. центр, 2014. С. 119–131.
6. *Веселова И.С.* Повседневные и символические практики: правила метафорического переноса. Охотники и добыча // Коммуникативные конвенции и социальные сценарии: филол. практикум. СПб.: Проппов. центр, 2014. С. 31–56.
7. *Адоньева С.Б., Веселова И.С., Мариничева Ю.Ю., Петрова (Матвиевская) Л.Ф.* Первичные знаки / Назначенная реальность. СПб.: Проппов. центр, 2017. 336 с.
8. *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2008. 297 с.
9. *Семенова А.С.* «Пою да плачу»: к вопросу о прагматике фольклорного пения // Традиц. культура. 2017. № 1(65). С. 66–75.
10. *Гирц К.* Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 557 с.

References

1. Olson L., Adon'eva S. *Traditsiya, transgressiya, kompromiss: Miry russkoy derevenskoy zhenshchiny* [Tradition, Transgression, Compromise: The Worlds of the Russian Village Woman]. Moscow, 2016. 432 p.
2. Bogdanov K.A. *Povsednevnost' i mifologiya. Issledovaniya po semiotike fol'klornoy deystvitel'nosti* [Everyday Life and Mythology: Studies on the Semiotics of Folklore Reality]. St. Petersburg, 2001. 437 p.
3. Kuchmarenko L.S. *Dva khora v odnoy derevne: motivy uchastiya* [Two Choirs in One Village: Motives for Participation]. *XVIII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov-filologov SPbGU* [18th Int. Conf. of Philology Students of Saint Petersburg State University]. St. Petersburg, 2015, p. 128.
4. Nikitina V.K. *Kontsert koynasskogo khora kak performans* [Concert of the Koinas Village Choir as a Performance Piece]. *XVIII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov-filologov SPbGU* [18th Int. Conf. of Philology Students of Saint Petersburg State University]. St. Petersburg, 2015, pp. 128–129.
5. Semenova A.S. *Fol'klornyy khor na Mezeni: povedencheskie strategii uchastnits* [Folklore Choir in Mezen: Behavioural Strategies of the Participants]. *Kommunikativnye konventsii i sotsial'nye stsenarii* [Communicative Conventions and Social Scenarios]. St. Petersburg, 2014, pp. 119–131.
6. Veselova I.S. *Povsednevnye i simvolicheskie praktiki: pravila metaforicheskogo perenosa. Okhotniki i dobycha* [Everyday and Symbolic Practices: The Rules of Metaphorical Transfer. The Hunters and the Prey]. *Kommunikativnye konventsii i sotsial'nye stsenarii* [Communicative Conventions and Social Scenarios]. St. Petersburg, 2014, pp. 31–56.
7. Adon'eva S.B., Veselova I.S., Marinicheva Yu.Yu., Petrova (Matvievskaya) L.F. *Pervichnye znaki / Naznachennaya real'nost'* [Primary Signs / Assigned Reality]. St. Petersburg, 2017. 336 p.

8. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [The Theory of Practices]. St. Petersburg, 2008. 297 p.
9. Semenova A.S. “Poyu da plachu”: k voprosu o pragmatike fol’klornogo peniya [“I’m Singing and Crying”: To the Question of Folk Singing Pragmatics]. *Traditsionnaya kul’tura*, 2017, no. 1, pp. 66–75.
10. Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. New York, 1973 (Russ. ed.: Girts K. *Interpretatsiya kul’tur*. Moscow, 2004. 557 p.).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.121

Antonina S. Semenova

Saint Petersburg State University;
Universitetskaya nab. 11, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: mercadera@yandex.ru

CONTEMPORARY SINGING PRACTICE IN THE MEZEN RIVER AREA

This article deals with contemporary singing practice of the inhabitants of the villages in the Arkhangelsk Region that has been observed by researchers from Saint Petersburg State University over the past decade. The term *singing practice* denotes in this article the singing of folk songs. Folk singing is presented here as an essential everyday practice. The study aimed to problematize folk singing as a type of activity and reveal its symbolic nature. Local singing practice is characterized by three key components: age and sex characteristics of the singers, their repertoire, and typical situations of singing. On the basis of the field data, the following were identified as the typical situations: on stage; during a rehearsal; in informal setting; during an interview; alone. These situations are described using several parameters: singers, repertoire, place, and spontaneous/organized nature. This method of analytical description was developed in the course of research seminars at the Faculty of Philology, Saint Petersburg State University. It is based on the idea that folk singing is an essential everyday practice and allows us to provide a detailed description of the object of research applying categories used by the local inhabitants. In terms of theoretical significance, this research presents folk singing in an aspect unusual for Russian folk studies: not as a form of creativity of outstanding rural singers, but as an everyday practice of people with different singing skills. Moreover, the method of analytical description introduced in this paper is universal and can be used to study contemporary singing practices in other areas.

Keywords: *folklore studies, Mezen District, Leshukonskoye District, singing practice, folk singing.*

Поступила: 21.12.2016
Received: 21 December 2016

For citation: Semenova A.S. Contemporary Singing Practice in the Mezen River Area. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 2, pp. 121–130. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.121